

УДК 37.018.43
ББК 74.04

В.П. ЗАСЫПКИН,
Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ,
Е.А. ШУКЛИНА,
С.С. ДРИГА,
Е.Н. СИДНЕВА

V.P. ZASYPKIN,
G.E. ZBOROVSKY,
E.A. SHUKLINA,
S.S. DRIGA,
E.N. SIDNEVA

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
МИГРАНТОВ И ИХ ДЕТЕЙ КАК ПОТЕНЦИАЛ
ИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**MIGRANTS' AND THEIR CHILDREN
EDUCATIONAL PRACTICES
AS SOCIOCULTURAL ADAPTATION'S POTENTIAL
IN NORTHERN REGION:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

*Работа подготовлена при поддержке Департамента образования
и молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
в рамках конкурса научно-исследовательских работ, имеющих фундаментальное
и прикладное значение (г. Ханты-Мансийск, октябрь 2014 г., Приказ № 1282)*

В статье подводятся итоги крупномасштабного в пределах Ханты-Мансийского автономного округа социологического исследования проблем социокультурной адаптации мигрантов и их детей, которое проводилось на протяжении 2011–2014 гг. коллективом социологов Сургутского государственного педагогического университета и кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета им. Первого Президента Б.Н. Ельцина. На основе исследованных проблем и выявленных тенденций авторами сформулированы конкретные рекомендации для принятия управленческих решений в этой сфере.

Totals of large-scale sociological research devoted to the problems of **Migrants' and their children Sociocultural Adaptation** organized on the territory of Khanty-Mansiysk's Autonomous Region are summarized in the article. The research was organized over a period of 2011–2014 by Surgut State Pedagogical University's Regional Research Laboratory's team and the department of sociology and social management technologies of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Definite recommendations based upon investigated problems and revealed tendencies for management decisions of that sphere are stated by the authors.

Ключевые слова: мигранты, социокультурная адаптация, взаимодействие субъектов образования, межведомственное взаимодействие.

Key words: migrants, sociocultural adaptation, educational subjects' interaction, inter-agency interaction.

Исследования проблем социокультурной адаптации мигрантов и их детей в России ещё находятся на стадии зарождения и не имеют значительных традиций, а результаты их в большей степени не обобщены. Проводились исследования в Москве, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Ставрополе, Екатеринбурге. В них обращается внимание на распределение детей мигрантов в разных школах, проблему изучения русского языка и культурных особенностей страны и региона, их социокультурную интеграцию, взаимосвязь факторов этничности и миграции и др. Вместе с тем пока рано говорить о наличии большого количества целостных, фундаментальных исследований в этой области. С нашей точки зрения важной составляющей социального воспроизводства мигрантов и их социокультурной адаптации в России выступает образование.

Традиционно в литературе в анализе миграционных процессов центральное место уделяется такому их субъекту, как взрослый мигрант (чаще всего, мужчина). Что, в принципе, вполне объективно, так как от эффектив-

ности адаптации взрослых зависит успешность адаптационных процессов и их детей. Указанного обстоятельства не может не учитывать социальная политика конкретных регионов России. Это тем более важно, что в последние годы многие конфликты между мигрантами и коренным населением регионов обусловлены низким уровнем адаптации первых и негативным отношением к ним со стороны определённой части местного населения.

Мы, выступая с позиции социологической науки, считаем, что такой подход сужает видение проблемы. В нашей работе акцент сделан на исследование социальных групп, участвующих в миграционном процессе, взрослых и детей мигрантов, а также комплекс социальных условий, в которых они оказываются.

Особенности образовательных практик трудовых мигрантов и их детей мы рассмотрим сквозь призму их адаптационного потенциала на основе эмпирических социологических исследований, проведённых в 2012–2014 гг. в ХМАО-Югре лабораторией региональных исследований Сургутского государственного педагогического университета и кафедрой социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета.

В ходе исследований была применена методическая стратегия множественного кейс-стади, предполагающая использование комплекса различных методов сбора социологической информации, как количественных, так и качественных. Были использованы кейсы двух типов.

Первый тип – образовательные организации, осуществляющие тестирование мигрантов. Объектом исследования стали мигранты, проходящие тестирование по русскому языку с целью получения российского гражданства (не ниже Базового уровня владения языком) или трудоустройства в Российской Федерации (уровень «Базовый для трудящихся мигрантов»). В данном случае для массового опроса применялась систематическая выборка (объёмом 333 чел., интервалом – 15). Опросы продолжались в течение месяца, при этом объём генеральной совокупности составил 2000 чел., ошибка выборки 0,05 при вероятности 0,95.

В качестве кейсов второго типа выступали школы округа, дифференцированные по критериям: количество обучающихся в школах детей мигрантов; статус (гимназии, лицеи, школы с углублённым изучением отдельных предметов и «обычные» общеобразовательные школы)¹.

Для школ-кейсов применялись такие методы сбора информации, как полуструктурированные интервью с детьми мигрантов (25 чел.) и их родителями (150 чел.); социометрический опрос в классах с различным процентным соотношением детей мигрантов и не мигрантов (9 опросов). Опрос родителей-мигрантов предполагал использование разных методов: глубинное интервью (34 чел.), полуструктурированное интервью (138 чел.)².

Рассмотрим вначале проблему получения образования, повышения квалификации и переподготовки для трудовых мигрантов, которая является достаточно актуальной в мигрантоёмких регионах (именно в таком каче-

¹ В исследованиях была использована стратифицированная выборка с пропорциональным размещением. Для расчёта объёма выборочной совокупности в целом и выборки по стратам была использована статистическая информация о муниципальных образовательных учреждениях ХМАО-Югры. Далее была реализована двухступенчатая выборка. На первой ступени случайным образом были отобраны школы из их общего списка в выбранных населённых пунктах. На второй ступени отбирались классы (гнездовой отбор). Объём страт: Сургут – 714 чел., Нижневартовск – 472 чел., Нефтеюганск – 245 чел., населённые пункты Сургутского района – 200 чел.

² Кроме того, были использованы глубинные интервью с ключевыми информантами – представителями администрации (директорами, завучами по учебной и воспитательной работе), учителями (44 чел.); анкетный опрос учащихся 8–11 классов (n=1631 чел.); анкетный опрос учителей (n=1100 чел.); фокус-группы с учащимися среднего и старшего звена, представляющими местное население округа (9 фокус-групп); Проводился также экспертный опрос представителей Департамента образования и науки ХМАО-Югры (5 чел.).

стве выступает ХМАО-Югра). Поскольку Российская Федерация не имеет сложившейся системы профессиональной подготовки и переподготовки мигрантов, проблемы их обучения стоят достаточно остро. Это связано с тем, что, с одной стороны, предприятия, подающие заявки на профессиональные кадры, не получают работников достаточной квалификации. С другой – сами приезжающие трудовые мигранты зачастую не очень «рвутся» к образованию. Помимо всего прочего, они ещё и сталкиваются с различными проявлениями коррупции, проблемами психологического давления, обмана и пр.

По итогам 9 месяцев 2014 г. в автономном округе на миграционный учёт по месту пребывания поставлено 204 525 иностранных граждан. Преимущественное количество иммигрантов прибыло в округ со следующими целями: работа по найму (77% от общего числа); частные цели (18,4%); деловая и служебная поездки (1% и 0,15% соответственно); учебная (0,78%); туристическая (0,38%); гуманитарная (0,24%); иная (1,14%) [1].

Более 96,5% из общего количества въехавших на территорию автономного округа составляют граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы. Среди них преобладают граждане: Таджикистана – 32,3%, Узбекистана – 21,4%, Украины – 16%, Киргизии – 11,5%, Азербайджана – 8%, Казахстана – 3,4%, Молдовы – 3,4%, Армении – 2,1%, Белоруссии – 2% [2].

Среди въехавших на территорию округа иностранных граждан на основании визы традиционно преобладают граждане, прибывшие из Китая, Германии, Турции, Канады. Так, всего из указанных государств въехало уже более 2 700 человек. Далее по нисходящей следуют иностранные граждане, прибывшие из Сербии, США, Великобритании, КНДР, Испании, Италии, Нидерландов. В основном иностранные граждане прибывают на территорию самых больших городов ХМАО-Югры, имеющих стабильное экономическое положение, высокий уровень жизни населения и предоставляющих многообразные варианты трудоустройства: Сургут, Нижневартовск, Ханты-Мансийск. В целом по данным Государственной службы занятости Департамента труда и занятости населения ХМАО-Югры в округе на 2013 г. было зафиксировано 50 786 рабочих мест, на которые предполагалось привлечение иностранных работников [3].

Рассмотрим предложение перечня профессий «государства работы по найму» (термин Международной конвенции о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей), которые характерны для округа. Анализ утверждённого перечня профессий (специальностей и должностей) по которым предполагалось привлечение иностранных работников на 2014 год в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [4], показал, что планируемый список вакансий для 16 925 трудовых мигрантов включает в основном работников в сферах электроэнергетики, нефтегазовой отрасли (бурильщик, инженер по бурению, мастер по ремонту скважин, электрик, электрогазосварщик, электромонтажник и пр.), строительства (каменщик, кровельщик, бетонщик, штукатур, плотник, мастер строительных и монтажных работ, прораб в строительстве и пр.), транспорта (инженер по транспорту, водитель автомобиля, вездехода, слесарь по ремонту автомобилей и пр.).

Несколько менее востребованы сфера обслуживания (горничная, швея, закройщик, слесарь-сантехник, повар, пекарь, официант, бармен, массажист, продавец и пр.), лесопаркового хозяйства, экозащиты (рабочий зелёного хозяйства, обрубщик сучьев, вальщик леса, животновод и пр.), спорта (главный тренер, спортсмен-инструктор).

Работодателями прежде всего заявлены вакансии для работников, имеющих специальное профессиональное образование и навыки (например, машинист крана, подъёмника, экскаватора, трубоукладчика, стропальщик, электромонтер и др.), в меньшей степени – для работников без необходимой квалификации (грузчик, уборщик территорий, подсобный рабочий, мойщик посуды, фасовщик и др.).

Около 10% общего числа вакансий приходится на специалистов с высоким уровнем квалификации, прежде всего инженерных работников. Востребованы и статусные должности, такие как главный инженер, ведущий технолог, ведущий геолог, менеджер, консультант, руководитель групп, главный инженер проекта и др. На часть из них рекрутируются работники зарубежных компаний, совместных предприятий, чьи филиалы расположены в населённых пунктах ХМАО-Югры.

Большинство работников рекрутируются из стран ближнего зарубежья. В целом география трудовой миграции охватывает такие страны как Австралия, Азербайджан, Венесуэла, Ирландия, Канада, Киргизия, Китай, Корея, Куба, Литва, Молдова, Нидерланды, Сербия, Сингапур, Словакия, Соединённое Королевство, США, Таджикистан, Тайланд, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Чешская Республика, Япония и пр.

Проведённый нами анализ позволяет предположить, что при большом потоке трудовой миграции, обширном предложении спектра вакансий проблема профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки мигрантов остаётся крайне актуальной для округа.

Осуществлённое нами социологическое исследование предполагало получение субъективной информации об образовательных потребностях и практиках мигрантов, ориентированных на получение гражданства РФ, вида на жительство, разрешения на временное проживание, на работу. Обследованные нами мигранты приехали из стран ближнего зарубежья.

Большая часть из них – 65,1% – мужчины, 34,9% – женщины. Основными причинами их переезда были, прежде всего, экономические (потребность в получении работы, достойной зарплаты – 64,2%), для каждого четвёртого – семейные обстоятельства (воссоединение с родственниками, брак – 24,7%), а также ряд других: неблагоприятная ситуация в своей стране (6,3%), получение гражданства РФ (3,9%), учёба (0,9%). Причём, большая часть мигрантов намеревается остаться жить в России (76,2%), остальные собираются уехать (13,9%) или ещё не определились с решением (9,9%).

Уровень образования мигрантов невысок, чуть более половины (56,7%) уже имеют профессиональное образование (табл. 1), при этом четвертая часть – высшее профессиональное образование. Этот факт – свидетельство возможных будущих проблем их трудоустройства, занятости, профессиональной адаптации. Необходимость профессионального обучения для них – базовое условие решения данных проблем.

Таблица 1

Мигранты об уровне образования (в % к числу ответивших)

Уровень образования	%
Начальное	0,9
Среднее неполное (9 кл.)	10,2
Среднее полное (11 кл.)	32,2
Профессиональное училище	13,0
Техникум, колледж	18,7
Вуз	25,0
Итого	100,0

Статусные параметры мигрантов также свидетельствуют о возможных социальных рисках. Профессиональный статус, который имели респонденты до переезда – низкий (табл. 2). Больше половины мигрантов – это, прежде всего, рабочие (46,3%) и служащие (14,2%). Лишь каждый седьмой – специалист с высшим образованием. Важно отметить, что каждый пятый – безработный или домохозяйка. Это ещё одна угроза профессионального самоопределения и адаптации.

**Мигранты о статусе, который имели до переезда
(в % к числу ответивших)**

Мигранты о статусе, который имели до переезда	%
Рабочий (ая) (любой квалификации)	46,3
Служащий (ая) (работники, не занятые ручным трудом)	14,2
Специалист с высшим образованием (юрист, врач и т. д.)	13,6
Предприниматель	4,8
Руководитель предприятия, отдела, сектора	0,9
Безработный (ая)	15,1
Домохозяйка	5,1
Итого	100,0

Сфера профессиональной деятельности мигрантов до переезда, а главное – их ориентация на занятость и трудоустройство после переезда не соответствуют специфике потребностей рынка труда в регионе. Чрезмерная приверженность к сфере услуг и торговле (45,5%), и большой процент не определившихся с будущим направлением профессиональной самореализации – также выступает потенциальным риском их социальной адаптации, является ярким показателем отсутствия ясного у приезжих представления о ситуации на региональном рынке труда и демонстрирует стихийности в реализации их жизненных и, прежде всего, профессиональных планов.

Большая часть мигрантов – 56,4% – осознает потребность в получении дополнительного образования по профессии, 40,3% не видят в этом необходимости (3,3% затруднились с ответом). Из тех респондентов, которые считают важным для себя профессиональное обучение, переобучение и переподготовку, большинство ориентировано на профессии, специфичные для региона и востребованные на региональном рынке труда. Это профессии в нефтегазовой отрасли (23,5%), строительстве (16,6%), транспорте (11,2%).

Указанные тенденции свидетельствуют о том, что обучение мигрантов является одним из перспективных направлений в развитии сферы образования взрослых, поскольку комплексной и системной работы по разработке стратегии развития этого вида образования в настоящее время не ведётся ни на уровне страны, ни на уровне региона. Причины этого различны. При всем осознании важности развития человеческого потенциала регионов финансирование данных образовательных программ разрознено. Обучение осуществляется субъектами разного уровня – от федерального до муниципального и уровня конкретной компании, организации. Образовательные организации – государственные и частные – относятся к разным ведомствам. Существующий достаточно большой рынок образовательных услуг не ориентирован на специфику образования для мигрантов как особого целевого сегмента. Проблема продвижения образовательных услуг потенциальному потребителю оставляет желать лучшего, специальных исследований в этой области – маркетинговых, социологических, педагогических, как правило, не проводится.

Социологический анализ адаптации детей мигрантов непосредственным образом связан с изучением субъективной стороны их деятельности – потребностей, мотивов, ценностей, целей, жизненных планов, стратегий, а также с оценками способов их реализации. Он во многом связан с аналогичной ситуацией у их родителей. В нашем случае это, прежде всего, изучение образовательных потребностей детей мигрантов, выявление характера, уровня их развития, оптимальных условий и способов удовлетворения.

Специальное изучение факторов миграции не входило в наши исследовательские намерения, однако, рассматривая соотношение притягивающих и выталкивающих (pull/push) факторов на основе имеющегося материала, мы видим, что доминантным как среди первых, так и среди вторых является

ся экономический фактор. Кроме того, среди значимых push-факторов можно рассматривать военно-политические обстоятельства, которые характерны в равной степени как для трансграничных, так и внутренних мигрантов из региона Северного Кавказа [5]. Среди pull-факторов весомое место занимают социальные и этнопсихологические причины, связанные с обеспечением состояния социального и социально-психологического комфорта для мигрантов, создающих потенциал для удовлетворения их социально-групповых и индивидуально-личностных потребностей. Комплекс этих условий создаёт неповторимую специфику региона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для миграции.

Особое значение среди социальных факторов занимает фактор образования. Опросы родителей показали, что в ряде случаев он может стать доминирующим фактором миграции. Важными ценностными характеристиками российского образования для мигрантов являются его качество, престиж, способность выступить средством изменения жизненной стратегии и определить будущее ребёнка.

Поскольку социальные взаимодействия общностей детей мигрантов и принимающего населения выступают как своеобразные столкновения социокультурных, цивилизационных и даже институциональных основ социальной организации социально-этнических общностей, постольку проблему обучения детей мигрантов нужно рассматривать как комплексную социальную задачу.

Опрос педагогов и администрации школ показал рост актуальности проблем обучения мигрантов в ХМАО-Югре. В условиях углубляющейся сегрегации образовательных учреждений, дифференциации школ на «мигрантские» и «не мигрантские» педагоги констатируют необходимость либо создания достаточных условий для школы в деле реализации ею функций языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов, либо выведения этих функций за пределы общеобразовательной школы.

Педагоги считают, что организация образовательной деятельности детей мигрантов обладает своей спецификой и характеризуется спектром проблем, решение которых не всегда возможно только в рамках школы и требует комплексного подхода.

Педагоги указывают, что для реализации успешной образовательной деятельности детей мигрантов необходимо решение вопросов, прежде всего их языковой и социокультурной адаптации, организации взаимодействия с родителями и активного привлечения сторонних организаций (социальных служб, УФМС, диаспор и т. д.) к решению проблемы.

Анализ поставленной проблемы был осуществлён нами через рассмотрение мнений педагогов об оптимальных формах реализации языковой, образовательной и социокультурной адаптации детей мигрантов в школе (необходимости создания адаптационных центров, специализированных классов, классов коррекции; наполняемости классов и «квотах» на детей мигрантов в классе и школе; характере их предварительного тестирования; уровне дошкольной подготовки детей мигрантов; организации и формах дополнительного образования для детей мигрантов; организации работы с мигрантскими семьями и т. д.).

Нами были выявлены потребности преподавателей в профессиональном обучении, переобучении и повышении квалификации, ориентированных на работу с детьми мигрантов, а также мнения учителей и руководителей образовательных учреждений относительно методик преподавания, взаимодействия с вузами, изучающими эту проблематику и способными оказывать реальную помощь педагогам.

В ходе исследования мы показали представления учителей о характере и перспективах взаимодействия с диаспорами, их понимание возможностей организации дальнейшего взаимодействия и направлений работы, обеспечивающих оптимальность образовательной (языковой, в первую очередь) и социокультурной адаптации детей мигрантов.

Особой актуальностью, с точки зрения педагогического сообщества, характеризуется проблема состояния нормативно-правовой базы, создающей условия для успешной работы с детьми мигрантов, необходимых формальных и неформальных стимулов, обеспечивающих её эффективность.

Комплексный анализ социальной общности детей мигрантов дал нам возможность говорить об уровне их адаптации к образовательной деятельности, включённости в социокультурную среду, а, следовательно, и об эффективности деятельности системы образования, которая в целом успешно работает над проблемами обучения и адаптации детей мигрантов. Большой комплекс показателей, перечисленных нами ниже, свидетельствует об этом.

Отношение детей мигрантов к образованию – базовая характеристика уровня их социокультурной адаптации. Оно рассматривалось нами сквозь призму таких различных показателей, как: отношение к учебной деятельности; характер взаимодействия с учителями, гендерные предпочтения относительно учителей; уровень освоения русского языка, языковая адаптация, проблемы и факторы, её обуславливающие; мотивация образовательной деятельности, образование как ценность; перспективы образовательной деятельности, жизненные планы в отношении продолжения образования; включённость в систему дополнительного учебного и общекультурного образования.

Выявляя отношение детей мигрантов к учёбе, мы обнаружили, что им несколько больше, чем учащимся – не мигрантам нравится учиться. Учащиеся-мигранты позитивно относятся к учёбе, этот вид деятельности является для них привлекательным, соответствует образовательным потребностям, что косвенным образом подтверждают достаточно высокий уровень их интегрированности в образовательную среду и овладение навыками основной учебной деятельности. Для детей мигрантов и не мигрантов характерна одинаковая оценка степени сложности учёбы и самооценка успешности в учебной деятельности, что также демонстрирует достаточный уровень адаптированности иноэтничных мигрантов последней волны к образовательной деятельности.

По самооценкам детей мигрантов, уровень овладения ими русским языком высок. Он адекватен восприятию и освоению школьной программы, практически не препятствует общению со сверстниками. Этот факт является важным показателем успешности социокультурной адаптации респондентов. Основная нагрузка в языковой адаптации приходилась на дополнительные занятия в школе. Часть респондентов занималась дома, при этом очень низка доля платных дополнительных занятий. Почти половина респондентов не нуждалась в дополнительных занятиях или по тем или иным причинам не прибегала к ним. Основная проблема освоения русского языка для детей мигрантов состоит в том, что он не является языком внутрисемейного общения. Отсутствие языковой практики в семье почти для каждого пятого мигранта – фактор дезадаптации.

Будущее дети мигрантов во многом связывают с перспективами продолжения образования и профессионального становления, обусловленного образовательной деятельностью, хотя, в отличие от детей не мигрантов, они ориентированы на продолжение образования преимущественно на начальном профессиональном уровне. Ориентация на работу сразу же после окончания школы у детей мигрантов выражена так же слабо, как и у не мигрантов. Школьное образование для детей мигрантов – важный адаптационный фактор, напрямую связанный с профессиональным образованием и перспективой получения в будущем хорошей, с их точки зрения, профессии.

Характеризуя структуру образовательной мотивации детей мигрантов, необходимо отметить, что её основой, прежде всего, являются мотивы инструментального типа, увязывающие школьное обучение с ориентацией учащихся на получение профессии и дальнейшего профессионального образования. Второй крупный блок мотивов – самореализационный, он объединяет

мотивы образовательной деятельности, имеющие терминальный характер – потребность стать культурным человеком, приобрести разносторонние и глубокие знания, раскрыть свои способности, научиться самостоятельно работать над собой. Третий блок характеризует коммуникационные мотивы – «учиться вместе с друзьями». И, наконец, четвёртый блок – это мотивы вынужденного типа: «организовать своё время до момента поступления на работу, ухода в армию, замужества и т.п.», «просто получить аттестат об окончании средней школы», «это простая обязаловка, необходимость». В структуре мотивов последний блок занимает немного места.

Учёба является наиболее значимой сферой самореализации только для 6,2% детей мигрантов. Ей предшествуют по важности межличностное общение дома, в семье, с ближайшим окружением. Сфера свободного времени, индивидуальных инициатив его распределения и использования, раскрытия личностного потенциала доминирует над жёстко нормативной образовательной деятельностью. Другими словами, образование в том виде, в котором существует, не может предоставить учащемуся тех условий для личностного самораскрытия, которые создаются в сфере свободного времени.

Анализируя включённость детей мигрантов в систему дополнительного образования, мы рассматривали два его блока: учебное и общекультурное. Анализ уровня потребностей детей мигрантов в дополнительном образовании, углубляющем знания школьной программы, показал, что доминантной была и остаётся потребность в знаниях по русскому языку. Это отметили более половины всех учащихся, что является очень высоким показателем. Причём сама потребность превышает возможности её реализации более чем в два раза. Достаточно велико желание детей получать дополнительное образование по математике и иностранному языку, его высказала почти половина учащихся мигрантов. Каждый третий готов учиться химии, каждый четвёртый – физике, каждый пятый – истории, каждый десятый – литературе, информатике, биологии. Различия между детьми мигрантов и не мигрантов заключаются в предпочтении отдельных предметов: первыми – русского языка, вторыми – математики. Кроме того, различия проявляются в том, что среди не желающих получать дополнительное образование детей мигрантов почти в 3 раза меньше, чем в группе коренных жителей.

Анализ уровня приобщённости детей мигрантов к занятиям в кружках, секциях, студиях, школах искусств и т. д. показал, что практически 70% из них в той или иной мере заняты общекультурным дополнительным образованием. В большей степени, это занятия в спортивных секциях. В первую очередь, это бокс, борьба, секции спортивных игр, восточные единоборства, плавание, лёгкая атлетика. Фактор включённости в систему дополнительного образования учащихся мигрантов является свидетельством высокого уровня их адаптированности к образовательной и социокультурной среде. Сравнение занятий мигрантов и не мигрантов показывает смещение потребностей мигрантов в сторону активных видов спорта. В остальном характер потребностей в определённых видах общекультурного дополнительного образования этих групп учащихся практически идентичен.

Характеризуя влияние социального взаимодействия в учебном коллективе на адаптацию детей мигрантов к образовательной деятельности, отметим, что, по их оценкам, образовательная среда для них комфортна, неагрессивна, создаёт условия для интеграции в коллектив класса, школы. Учащиеся мигранты позитивно оценивают своё непосредственное окружение в образовательном учреждении (одноклассников-сверстников), избегают его негативных характеристик, что свидетельствует об их лояльном отношении к образовательной среде и условиям коммуникации в учебном заведении.

К старшим классам учащимися мигрантами, которые были объектом нашего исследования, достигнут достаточно высокий уровень интегрированности в образовательную среду. Вместе с тем, необходимо также подчер-

кнуть некоторые проблемы адаптации детей мигрантов на фоне сравнения с учащимися – представителями коренного населения. Так, у учащихся мигрантов:

- сложнее складываются отношения со сверстниками;
- они менее удовлетворены характером общения с одноклассниками;
- дети мигрантов менее удовлетворены положением в классе, сложнее определяют с оценкой своего места в коллективе;
- среди них больше неинтегрированных, атомизированных членов учебного сообщества.

Среди мигрантов больше учащихся, проблемно взаимодействующих с педагогами. При усреднённой схожести оценок отношений с учителем детей мигрантов и не мигрантов у первых наблюдается больший разброс между позитивными и негативными оценками отношений с учителями. Дети мигрантов – неоднородная общность учащихся, у 70,2% отношения выстраиваются достаточно легко, однако 14,9% респондентов испытывают сложности во взаимодействии с учителями.

Каждый десятый учащийся мигрант ощущает недостаток общения с учителями. В этом отношении учащиеся мигранты не отличаются от местных жителей, поэтому проблемы их взаимодействия с педагогами связаны не столько с количеством, сколько с качеством общения, теми взаимными претензиями, которые высказывают учителя и 14,9% детей мигрантов по отношению друг к другу.

Социальная общность детей мигрантов не отличается от не мигрантов особенностями гендерного взаимодействия «учитель/ученик» и в отношении предпочтения педагогов-мужчин или педагогов-женщин. Образ школьного педагога в целом гендерно нейтрален, большинство детей (63,1%) не видят различий между педагогами-мужчинами и педагогами-женщинами, не увязывают авторитетность педагога с его гендерными характеристиками.

Анализ влияния семейного окружения детей мигрантов на их адаптационные процессы выявил, что оно выполняет важную защитную функцию. Родители для респондентов – это «оплот стабильности», их «тылы», позволяющие ощущать собственную защищённость. В трудных жизненных обстоятельствах дети мигрантов рассчитывают, прежде всего, на помощь родителей. Дети мигрантов удовлетворены своими отношениями с ними, они более позитивно оценивают свои отношения с родителями, чем не мигранты.

Специфика отношений с родителями детей мигрантов, описанных через спектр характеристик-ассоциаций, показывает, что доминантными свойствами отношений с родителями у них являются: уважение; любовь; взаимопонимание, близость, доверие; благодарность.

Дети мигрантов, в сравнении с детьми не мигрантов, чаще отмечают по отношению к своим родителям «благодарность», «уважение», «любовь», «уверенность», но в меньшей степени «взаимопонимание, близость, доверие», «дружбу».

В негативной части шкалы отношения с родителями у детей мигрантов характеризуются меньшей настороженностью, конфликтностью, враждебностью, агрессией, но большим подавлением и недоверием.

В целом необходимо отметить, что относительно благополучная ситуация, которая зафиксирована в исследовании, характерна для учащихся старших классов, практически уже прошедших адаптацию, и это свидетельствует о её эффективности. Что же касается учащихся младших классов, то там, по оценкам учителей, социальных педагогов и руководителей образовательных учреждений, ситуация значительно более напряжённая.

В нашем исследовании выявлено наличие в школьных коллективах межнациональных конфликтов между детьми мигрантов и коренных жителей. Школа – важнейшее звено в формировании этих отношений. Её деятельность во многом определяет уровень культуры самих детей, закладывает перспективы их будущего развития. Школа при работе с детьми мигрантов

сталкивается с проблемами высокой степени сложности, поскольку призвана создавать модель толерантных отношений в локальных рамках образовательного учреждения, используя для этого стратегии и методы, которые являются итогом кропотливого ежедневного труда и педагогического творчества. Реализация этой модели – залог успешной социальной адаптации детей мигрантов. Вместе с тем, школа – живой организм, педагоги ежедневно сталкиваются с новыми ситуациями, оперативное решение которых далеко не всегда даёт позитивные результаты.

Вместе с тем, по оценкам респондентов, уровень остроты проблем отношений между мигрантами и не мигрантами в школе, степень их сложности, многоплановости педагоги часто недооценивают и замалчивают. Они далеко не всегда склонны рефлексировать по этому поводу, выстраивая межличностные отношения с учащимися мигрантами. Сталкиваясь с ситуацией межнациональных противоречий, они не в полной мере понимают глубину и характер конфликта, ищут способы оптимизации взаимоотношений между учащимися, порой не имея для этого достаточных ресурсов (культурных, интеллектуальных, организационных, методических и др.). Часто педагоги не осознают, что проблемы взаимодействия между детьми мигрантов и не мигрантов, ушедшие «внутрь», маскируемые, становятся латентными причинами многих непрогнозируемых поступков и проявлений в отношениях между детьми в учебном коллективе, а также между учащимися и учителями.

Рассогласования между ними отчётливо видны в материалах нашего исследования. Прежде всего, это проявление негативного этноцентризма с демонстрацией взаимного неприятия и собственного превосходства, а также комплекс противоречий конкурентного характера, связанного с противопоставлением друг другу различных этносов, и интолерантное восприятие ими друг друга.

В округе накоплен большой опыт разработки концепции и создания системы образовательной и воспитательной деятельности по формированию толерантности в рамках отдельных образовательных учреждений. Создание модели «Школа – территория толерантности» реализуется в параллель с усилиями муниципалитетов и общественных организаций, активно работающих в этом же направлении в конкретных населённых пунктах (национальные фестивали, праздники и мероприятия разного уровня, работа с диаспорами и др.). Вместе с тем, анализ результатов исследования показывает ограниченность возможностей школы для решения проблем социальной адаптации детей мигрантов потому, что они транслируются той социальной средой, в которой живут учащиеся (наличие социального неравенства, правовая незащищённость, ограниченный доступ к социальным услугам и т. д.). Так, проблемы мигрантофобии привносятся в школу извне и проявляются в ней в специфических формах. Примеры проявления этих проблем видны сквозь черты социального портрета детей мигрантов, «нарисованного» учащимися – представителями коренного населения на фокус-группах, проведённых в «мигрантских» (с большим числом детей мигрантов) и обычных школах.

Педагоги и администрация образовательных учреждений все более осознают, что в условиях роста миграции целесообразно создание комплексной системы воспитательной и образовательной работы по социальной адаптации и формированию культуры толерантности. Речь идёт не просто о проведении отдельных мероприятий, но и переосмыслении содержания образования, методов педагогической деятельности сквозь призму проблематики отношений между детьми мигрантов и не мигрантов.

Базовой составляющей данной системы должна стать работа с учителями, имеющая социокультурную и социально-психологическую направленность. Эффективность этой деятельности будет напрямую зависеть от работы педагогов над собой, получения ими новых знаний, формирования новых профессиональных и личностных качеств, профессионального роста.

Педагоги отмечают, что не обладают широким спектром возможностей воздействия на детей мигрантов, но понимание особенностей их национальной культуры и национального характера создаёт социально-психологические и социально-педагогические предпосылки для выстраивания отношений и с ребёнком, и с родителями. Нет сомнений в том, что специальная психолого-педагогическая и социокультурная подготовка была бы чрезвычайно полезной педагогам, укрепила, расширила и обосновала бы те педагогические прозрения и интуитивные находки, которые составляют основу социально-педагогического взаимодействия с детьми мигрантов.

Учителям необходимы также знания и определённые навыки социально-психологической реабилитации детей мигрантов, прибывших из зон военных конфликтов. Понимание уровня сложности проблемы позволит педагогу вовремя организовать работу специалистов-психологов с такими детьми.

Педагоги высоко оценивают реализацию воспитательной работы через организацию внеучебных мероприятий: конкурсов, праздников, фестивалей, посвящённых национальным культурам. Эти мероприятия не только знакомят учащихся с культурой других народов, но и дают возможность увидеть её проявления в своих одноклассниках, людях, которые их окружают ежедневно. Вместе с тем, эти мероприятия не затрагивают сути социальных проблем мигрантов, а поэтому и не снимают уровня социальной напряжённости как в обществе, так и в школьном сообществе.

Опыт исследования показал, что практически каждая школа в округе имеет серьёзные проекты по формированию культуры толерантности. Эти проекты позволяют решать проблемы в каждом отдельном образовательном учреждении и разрабатываются в зависимости от уровня потребности в них и степени остроты проблем социальной адаптации детей мигрантов. Педагоги считают, что проблема формирования культуры толерантности непреходяща. Она относится к тому типу проблем, решить которые раз и навсегда невозможно, в силу того, что меняется ситуация, увеличивается миграционный поток, в школу приходят все новые и новые дети мигрантов.

Необходимо отметить, что система образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры эффективно решает проблему обучения детей мигрантов. Вместе с тем новые вызовы времени требуют оперативного решения новых проблем, которые либо уже актуализированы, либо назревают, превращаются в угрозы и риски развития не только сферы образования, но и целого ряда социальных подсистем, общества в целом.

Постановка вопроса о системном подходе к адапционному потенциалу образовательных практик мигрантов и их детей является важным результатом нашего исследования. Причём мы не склонны считать, что на уровне управления образованием этой системы нет. Она, безусловно, есть, и до определённого времени давала возможность эффективно работать, но те принципы и формы организации, на которых она была построена, уже не позволяют реагировать на новые вызовы и вновь назревшие проблемы. И, прежде всего, потому, что те задачи, которые были делегированы образовательным учреждениям, уже невозможно решать только на их уровне. Школа исчерпала собственные резервы (финансовые, временные, трудовые, организационные), которые позволили бы ей комплексно решать вопросы обучения и адаптации детей мигрантов. Требуется совершенствование правовой, нормативной базы, касающейся финансирования, поиск новых путей и способов взаимодействия школы с системой дополнительного образования и культуры, семьёй, органами опеки и попечительства, внутренних дел, УФМС, общественными этническими объединениями и т. д. Другими словами, необходима управленческая воля относительно выстраивания системы отношений образовательного учреждения, которое само уже не может решать комплекс сложных проблем, выходящих за рамки его компетенции, с другими структурами.

Особая проблема – это дальнейшее развитие институциональной базы профессионального образования в области обучения и адаптации мигрантов. Речь идёт, прежде всего, о чётком определении наиболее актуальных и насущных проблем и задач системы образования в этой области и оптимизации условий их решения в рамках правового поля. Сложность этой проблематики показывает, что единого решения здесь быть не может, необходимо конструирование многообразных и гибких организационных моделей связи возможностей систем образования, профессионального образования и регионального рынка труда. Особая значимость этой работы определяется тем, что именно система образования определяет успешность нивелирования многих негативных социальных последствий миграции в обществе в целом.

Литература

1. Данные УФМС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ufms86.ru/result/monthly_information/ (дата обращения 10.10.2013).
2. О принимаемых УФМС России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре мерах по осуществлению правоприменительных функций, функций по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции за 9 месяцев 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ufms86.ru/result/monthly_information/ (дата обращения 05.11.2013).
3. Данные Государственной службы занятости Департамента труда и занятости населения ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://job.dzhmao.ru/home/migracia/sved.aspx> (дата обращения 15.10.2013).
4. Данные Департамента труда и занятости населения ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.depтрud.admhmao.ru/wps/portal/trd/home> (дата обращения 10.09.2013).
5. Засыпкин, В.П. Проблемы обучения и социальной адаптации детей мигрантов в цифрах и диалогах [Текст] : монография / В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. – Ханты-Мансийск : Изд. дом «Новости Югры», 2012. – 212 с.